

УДК 611-055.1(571.56)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНАТОМО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ МУЖСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Дегтярева Т.Г., Гурьева А.Б.

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», медицинский институт, Якутск, Россия (677013, Республика Саха Якутия), г. Якутск, ул. Ойунского, 27, e-mail:guryevaab@mail.ru

В статье проведен обзор научной литературы по истории анатомо-антропологических исследований мужского населения Республики Саха (Якутия). Авторами проведена хронологическая систематизация, рассмотрены результаты исследований физического развития мужского населения Якутии на протяжении более двух столетий (с 1733 г. по настоящее время). Описаны антропологические характеристики мужчин Якутии, морфологические и описательные признаки лица и головы по данным различных исследователей. Результаты соматоскопических и соматометрических исследований различных периодов времени выявили особенности антропометрических показателей, телосложения, пропорций, компонентов тела жителей Якутии, способствующих проживанию в условиях Севера. В статье описаны особенности физического статуса мужского населения РС(Я) в зависимости от региона проживания (арктическая и континентальная зона). Авторами освещена современная картина проводимых в Республике Саха (Якутия) анатомо-антропологических исследований населения.

Ключевые слова: физическое развитие, антропометрия, антропология, Республика Саха (Якутия).

SOME ASPECTS OF ANATOMICAL AND ANTHROPOLOGICAL STUDIES OF THE MALE POPULATION OF THE SAKHA REPUBLIC (YAKUTIA)

Degtyareva T.G., Guryeva A.B.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Ammosov North-Eastern Federal University", Institute of Medicine, Yakutsk, Russia (677013, Sakha Republic (Yakutia), 27 Oyunskogo St., e-mail:guryevaab@mail.ru

The article gives a review of the scientific literature on the history of anatomical and anthropological studies of the male population of the Sakha Republic (Yakutia). The authors have carried out a chronological arrangement and examined the results of studies of the physical development of the male population of Yakutia for more than two centuries (from 1733 to the present day). The anthropological characteristics of Yakutian men, morphological and descriptive attributes of the face and head according to various researchers are described. The results of somatoscopic and somatometric studies of different periods of time have revealed the features of anthropometric measures, body build, proportions, and body components of the inhabitants of Yakutia that are conducive to living in the North. The article describes the features of the physical status of the male population of the SR(Y) depending on the region of residence (arctic and continental zones). The authors elucidate the current picture of anatomical and anthropological studies of the population pursued in the Sakha Republic (Yakutia).

Keywords: physical development, anthropometry, anthropology, Sakha Republic (Yakutia).

Первые описания антропологических признаков коренных народов Якутии были сделаны в 1733–1744 гг. первопроходцами И.Г. Гmeliным, Г.Н. Сарычевым, Н.С. Щукиным [9]. А.Ф. Миддендорф в 1843–1844 гг. в ходе комплексных исследований мерзлотных районов определил средний рост якутского и русского населения, а также отметил, что среди местного населения «преобладают монгольские, преимущественно же тунгусские черты лица» [21].

Р.К. Маак в 1854 г. в ходе природоведческих и этнографических исследований проводил попутные измерения мужчин якутов в бассейне реки Вилюй [18]. Он отметил

поразительное разнообразие «наружного вида» якутов и установил, что по росту они занимают промежуточное положение между русскими и тунгусами. Среди вилюйских якутов Р.К. Маак выделил три типа: метисный, монгольский и тюркский (якутский).

Первые целенаправленные антропометрические исследования населения г. Якутска и 14 близлежащих наслегов были сделаны в 1894–1896 гг. сотрудниками Сибиряковской историко-этнографической экспедиции Восточно-Сибирского отделения русского географического общества Н.Л. Геккером, Н.А. Виташевским, Ф.Я. Коном, И.И. Майновым, А.А. Сиповичем. Измерения проводились по схеме Брока. Н.Л. Геккер в 1894–1896 гг. исследовал преимущественно представителей якутской национальности [8, 9]. Им опубликованы и обработаны данные по мужчинам: 139 якутам и 30 русским. На основании измерений, в том числе черепов, он пришел к выводу, что якуты являются продуктом долгого смешения двух или нескольких родственных племен, причем среди них выделяются два типа – один высокорослый, высокоголовый, длиннорукий и длинноногий, другой – низкорослый с большой шарообразной головой, коротким, широким плоским лицом и таким же носом. По данным Н.Л. Геккера якуты отличались небольшим ростом, значительными абсолютными и относительными размерами периметра груди. Ф.Я. Кон в 1895 г. проводил наблюдение за пульсом, дыханием, динамометрией и некоторыми другими физиологическими параметрами якутов, а также обработал данные А.А. Сиповича по смешанным группам населения [15]. И.И. Майнов [19] провел антропометрические измерения 127 взрослых крестьян, казаков, горожан и 30 подростков, а также проанализировал материалы призывных списков Якутского и Олекминского округов за 22 года с 1874 по 1895 г., включавших 860 человек. При обработке материала, переданного ему Н.Л. Геккером, выделил группу из 207 якутов в возрасте 20–60 лет. Он установил, что мужчины якутской национальности отличаются от русских небольшим ростом, узкими плечами, меньшей длиной ног, ступни и кисти, но большей длиной туловища, рук, широким тазом, большей длиной и шириной черепа и лица. И.И. Майнов также описал антропологические характеристики мужчин тунгусов, юкагиров, чукчей [19, 20].

В.Л. Серошевский, проводя этнографические исследования, отметил, что якутские мужчины по сравнению с тунгусами (эвенками) имеют более толстые кости, большую мышечную массу, относительно длинные руки, короткие ноги [23]. Вместе с тем они также как и тунгусы имеют тонкую и короткую шею, слабо развитую мускулатуру, в том числе икроножную.

В 1878 г. А.П. Богданов описал строение двух черепов якутов и на основании этого отнес их к монгольскому типу [25].

С.Е. Шрейбером в 1925–1926 гг. в Вилюйском и Олекминском уездах в составе медико-санитарного отряда Якутской комиссии АН СССР проведены антропометрические измерения 954 мужчин в возрасте 5–61 лет [27]. Антропометрические измерения проводились по 39 параметрам. Анализируя данные измерений, С.Е. Шрейбер пришел к выводу, что мужчины якуты имеют небольшой рост, вес тела и слабо развитую мускулатуру и жировые ткани, но значительные показатели окружности грудной клетки. Кроме того, исследователь дал санитарно-гигиеническую и эпидемиологическую характеристику исследованных уездов.

А.Н. Юзефович [28] и Г.Ф. Дебец [10, 11] в 1930–1950 гг. занимались краниологическими исследованиями якутов, в результате чего была составлена сводка средних размеров черепов. Г.Ф. Дебец установил факт сходства черепов якутов и северных бурят при отличии их от других центрально-азиатских серий [10, 11].

М.Г. Левин [16, 17] при участии этнографа Б.О. Долгих в составе комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР, Института языка, литературы, истории ЯФ АН СССР, Института антропологии МГУ в 1945 г. провел антропологические измерения 597 мужчин (средний возраст 36,2 лет) из г. Якутска и близлежащих улусов (Чурапчинский, Таттинский, Намский). Программа исследований этой экспедиции включала определение морфологических особенностей лица и головы, волосяного покрова. М.Г. Левин отметил сходство якутов с западными бурятами, калмыками и монголами, описал суммарный антропологический тип якутов и подчеркнул преобладание у этой этнотерриториальной группы центрально-азиатского антропологического типа над байкальским. Им была выделена олекминская группа якутов с менее выраженной монголоидностью, что объяснялось метисацией с русским населением.

И.М. Золотарева [13] в 1959 г. в составе экспедиции Института этнографии АН СССР провела измерения 228 якутов в возрасте 18–39 лет, в том числе 129 – в северо-восточной Якутии в пределах Верхнеколымского, Нижнеколымского, Аллаиховского улусов, а в 1964 г. – 99 человек в г. Якутске. Она установила, что средний рост колымских якутов больше, чем эвенов, эвенков, ламутов, населяющих этот регион, и дала характеристику морфологических особенностей лица и головы.

В.П. Алексеев, Ю.Д. Беневоленская, И.И. Гохман, Т.М. Давыдова, В.К. Жомова [1] в 1966 г. в составе антропологической экспедиции АН СССР в верховьях р. Лены в пределах Ленского и Олекминского районов обследовали 131 человека в возрасте 18–49 лет, в том числе 56 русских, 63 якута, 12 метисов. Исследователи, основываясь на соматотипических и физиологических данных, разделили исследованный контингент на группы: русские

старожилы, метисы, якуты. Ими были подтверждены выводы М.Г. Левина о европеоидной примеси у якутов Олекминского района.

В 1972 году под руководством Л.Ф. Томтосовой в центральных районах Якутии работала экспедиция, организованная Институтом этнографии АН СССР совместно с кафедрой этнографии и антропологии ЛГУ. В результате исследований якутская краниологическая серия пополнилась 38 экземплярами и вместе с черепами, собранными предыдущими исследователями, составила 73 черепа. Л.Ф. Томтосова на основании сравнительной характеристики морфологических признаков серии якутских черепов из захоронений XVIII–XIX веков установила однородность и большую близость якутов с западными бурятами и тувинцами [24, 25].

Н.С. Ягья [29] в 1972 г. изучил данные медосмотра, включавшие показатели роста, массы тела и окружности грудной клетки. Обследовано 1816 жителей г. Якутска в возрасте 20–59 лет, в том числе 1437 русских, 379 якутов. Он установил, что масса тела русских мужчин во всех возрастных группах меньше, чем у москвичей, но больше чем у якутов. В обеих группах исследованных мужчин отмечено уменьшение показателей роста с возрастом. Н.С. Ягья отметил увеличение показателей роста, окружности груди у мужчин якутов с конца прошлого до середины текущего века, объяснив это улучшением социально-экономических условий.

Н.И. Клевцова в рамках комплексной морфофизиологической программы исследования адаптивных процессов в человеческих популяциях [14] в 1974 г. в составе экспедиции НИИ Антропологии МГУ в Горном районе обследовала 121 мужчину якутской национальности в возрасте 20–50 лет с целью установить морфофизиологические проявления адаптивных процессов в популяциях человека. Исследования проводились по методике В.В. Бунака [7] (1941). На основе антропометрических материалов автор показала сходство якутов с бурятами и отличия их от этнических групп Чукотки и Камчатки. Т.И. Алексеева [3, 4, 5] в своих трудах систематизировала антропологические исследования и установила антропоклиматические связи. Исследователем выявлено, что у коренного монголоидного населения континентальной зоны Сибири по сравнению с жителями арктической зоны наблюдается понижение костно-мышечной массы тела за счет увеличения жировой массы, а также имеются отличия пропорции тела (длины ног, длины рук по отношению к туловищу).

С 1998 года медицинским институтом Якутского государственного университета (директор проф. П.Г. Петрова) совместно с кафедрой анатомии человека Красноярской государственной медицинской Академии (заведующий кафедрой проф. В.Г. Николаев) было начато комплексное научное исследование физического статуса населения РС(Я) с

учетом возраста, этноса и региона проживания в Якутии. Исследование включало в себя антропометрические измерения по методике В.В. Бунака [7], определение компонентного состава тела по Матейка [30], индексную и центильную оценку физического развития, типов телосложения по методике В.П. Чтецова и соавт. [26], оценку пропорциональности развития по П.Н. Башкирову [6]. Т.Г. Дегтяревой [12] в 1998–2000 гг. обследовано 959 мужчин РС(Я) в возрасте 17–35 лет. Выявлено, что мужчины-якуты имели достоверно меньшие величины роста и массы тела, относительной длины нижних конечностей, показателей мышечной массы по сравнению с показателями мужчин-европеоидов и мужчин-метисов. В группе мужчин-якутов чаще регистрировались грудной и неопределенный соматотипы. У мужчин-европеоидов доля мускульного соматотипа значительно превышала данный показатель якутов. У мужчин-якутов, проживающих в арктической зоне, выявлялись большие значения обхватных размеров плеча, грудной клетки, количества мышечной ткани по сравнению с аналогичными показателями мужчин континентальной зоны, но меньшие величины роста. Мужское европеоидное население Якутии сохраняет признаки расы, в то же время у них прослеживаются некоторые черты строения тела, приближающие их к коренному населению. Выявлена тенденция к увеличению показателей роста мужчин вне зависимости от этноса на протяжении столетия. Е.П. Сергиной [22] обследовано 697 мужчин РС(Я) в возрасте от 36 до 95 лет, дана характеристика физического статуса, проведено соматотипирование мужчин по схеме Рис-Айзенка, установлена этно-территориальная изменчивость антропометрических параметров физического развития коренного и пришлого мужского населения старших возрастных групп РС(Я), дана характеристика физического статуса мужчин долгожителей РС(Я). С 2004 года ежегодно проводится мониторинг показателей физического развития студентов начальных курсов МИ СВФУ. В 2012–2014 гг. научная работа выполнялась по проекту «Изменчивость физического статуса различных регионов умеренных широт Евразии с учетом вектора времени» при поддержке Гранта РФФИ 2012–2014 гг. № 12-04-93106-НЦНИЛ_а (рук. проекта д.м.н., проф. В.Г. Николаев). В настоящее время исследования проводятся в рамках работы междисциплинарной научной лаборатории «Эволюция природы и человека на Севере» СВФУ (зав. к.м.н., доц. А.Б. Гурьева). В программу антропологических исследований добавлено изучение кефалометрических показателей населения, определение компонентов тела, фазового угла, активного и реактивного сопротивления тканей методом биоимпедансметрии [2].

Список литературы

1. Антропологические исследования на Лене /Алексеев В.П., Беневоленская Ю.Д., Гохман И.И. [и др.] // Сов. этнография. – 1968. – № 5. – С.40-52.
2. Алексеева В.А., Гурьева А.Б., Дегтярева Т.Г. Оценка компонентного состава тела и фазового угла методом биоимпедансометрии у студентов МИ СВФУ // Перспективы развития науки и образования: Сб. научн. трудов по материалам Междунар. научно-практич. конфер. – Тамбов, 2015. – С. 11-12.
3. Алексеева Т.И. Адаптивные процессы в популяциях человека. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 212 с.
4. Алексеева Т.И. Географическая среда и биология человека. – М.: Мысль, 1977. – 324с.
5. Алексеева Т.И., Балахонова Е.И. Антропоклиматические связи на территории центральной и северо-восточной Сибири // Вопр. антропологии. – 1979. – Вып. 61. – С.3-17.
6. Башкиров П.Н. К вопросу о понятии «физическое развитие человека» // Вопр. антропологии. – 1964. – Вып. 18. – С. 20-35.
7. Бунак В.В. Антропометрия. – М.: Накромпрос РСФСР, 1941. – 368 с.
8. Геккер Н.Л. Антропологическая выставка 1879 г. // Известия императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. – 1879. – Т.2, вып. 6. – С.365-423.
9. Геккер Н.Л. К характеристике физического типа якутов. Антропологический очерк // Записки вост.-сиб. отделения и русского географического общества. – Иркутск, 1896. – Т.3, вып.1. – С.2-90.
10. Дебец Г.Ф. Древний череп из Якутии // Краткие сообщения Института этнографии им. Миклухо-Маклая. – М., 1956. – С.25.
11. Дебец Г.Ф. О черепях Суор Хая и Лягрю Беге // Ученые записки Института языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР. – 1955. – Вып. 2. – С. 23-39.
12. Дегтярева Т.Г. Антропометрическая характеристика физического развития мужчин Республики Саха (Якутия): автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Красноярск, 2001. – 20 с.
13. Золотарева И.М. Территориальные варианты антропологического типа якутов (в связи с проблемой их происхождения) // Этногенез и этническая история народов Сибири. – М., 1975. – С.231-248.
14. Клевцова Н.И. Соматические особенности сибирских монголоидов в сравнительном освещении // Вопр. антропологии. – 1976. – Вып.52. – С.151-167.
15. Кон Ф.Я. Физиологические и биологические данные о якутах (антропологический этюд). Былое и настоящее сибирских инородцев. – Минусинск, 1989. – 89 с.
16. Левин М.Г. Антропологический тип якутов // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. –1947. – Вып. 3. – С.55-58.

17. Левин М.Г. К антропологии южной Сибири // Краткие сообщения Института этнографии. – 1954. – Вып. 20. – С.89-92.
18. Маак Р.К. Вилюйский округ Якутской области. – Ч. 3. – СПб., 1886. – 192с.
19. Майнов И.И. Население Якутии // Якутия: сб. ст. / под ред. П.В. Виттенбурга. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1927. – С. 323-420.
20. Майнов И.И. Якуты (по материалам Н.Л. Геккера) // Русский антропологический журнал. – 1903. – № 4. – С.35-62.
21. Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири // Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. Коренные жители Сибири. – СПб., 1878. – С.619-833.
22. Сергина Е.П. Особенности физического статуса мужчин старших возрастных групп Республики Саха (Якутия): автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Красноярск, 2005. – 17 с.
23. Серошевский В.Л. Якуты (Опыт этнографического исследования). – СПб.: Изд-во рус. географ. о-ва, 1896. – 719 с.
24. Томтосова Л.Ф. Краниологический тип якутов в сравнительном освещении // Вопр. антропологии. – 1974. – Вып. 46. – С.94-101.
25. Томтосова Л.Ф. Новые материалы по краниологии современных якутов // Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР. – Л., 1980. – С.191-180.
26. Чтецов В.П., Лутовинова И.Ю., Уткина М.И. Опыт объективной диагностики соматических типов на основе измерительных признаков у мужчин // Вопр. антропологии. – 1978. – Вып. 58. – С.3-22.
27. Шрейбер С.Е. Медико-санитарное обследование Вилюйского и Олекминского округов. – Л.: Изд-во АН СССР, 1931. – 372 с.
28. Юзефович А.Н. Два типа якутских черепов // Антропол. журн. – 1937. – № 2. – С.27-31.
29. Ягья Н.С. Здоровье населения. – Л.: Медицина, 1980. – 255 с.
30. Matiegka J. The testing of physical efficiency // Amer.J. Phys. Anthropol. – 1921. – Vol. 4, №3. – P.125-134.

Рецензенты:

Башарин К.Г., д.м.н., профессор, заведующий кафедрой нормальной и патологической анатомии, оперативной хирургии с топографической анатомией и судебной медицины медицинского института СВФУ, г. Якутск;

Колосова О.Н., д.б.н., профессор, Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Якутск.